

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 61; 930.1

Н.П. Шок

ДОКСОГРАФИЯ ТЕРТУЛЛИАНА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ. ЧАСТЬ II

Исследуется проблема изучения обстоятельств накопления медицинских данных до научной революции XVII в., в частности рассматриваются взгляды на науку представителя патристики Тертуллиана. Тертуллиан часто обвинялся в негативном отношении к науке. В данной работе предпринята попытка максимально подробно разобрать работы Тертуллиана для определения его отношения к научным знаниям в медицине. При этом ключевым является следующий вопрос: можно ли в полной мере считать точку зрения Тертуллиана представительной для всей христианской мысли II–III вв.

Ключевые слова: история науки; история медицины; Тертуллиан; естествознание; доксография.

В продолжении исследования мы перейдем к анализу наиболее крупного трактата Тертуллиана «О душе» (*De anime*). Этот труд интересен тем, что относится к монтанистскому периоду его жизни. Монтанизм был сектой, отличавшейся радикальными взглядами. Для монтанистов самые ортодоксальные христиане были недостаточно верующими. Склонность к резкости и агрессии в полемике, всегда характерная для Тертуллиана, еще более обострилась после его перехода в монтанизм. Исходя из взгляда на него как антагониста науки, логично предположить, что именно в трактате «О душе» мы встретим отрицательные оценки науки. На самом деле мы видим прямо противоположные. Во-первых, Тертуллиан буквально подтверждает наши рассуждения об античной философии как разноплановом явлении. Он прямо говорит о своей симпатии к натурфилософии и естественным наукам, особенно высоко отзываясь о медицине: «Исследовал я и медицину, сестру, как говорят, философии, также претендующую на знание в этой области. Разве нет? Ведь вследствие ее заботы о теле может показаться, что она в большей степени, чем философия, сталкивается с проблемой души. Потому философия и противится сестре, что та лучше нее постигла душу, изучая ее как бы непосредственно в месте ее нахождения. Однако пусть и та и другая умерят свое желание первенствовать!» [1. С. 46].

Более того, Тертуллиан прямо говорит о большей или меньшей обоснованности натурфилософских взглядов (или вовсе необоснованности!) тех или иных мыслителей. Эти взгляды ему представляются тем обоснованнее, чем ближе они к областям практической науки, где практикуется эмпирическая, опытная проверка теоретических рассуждений. Он много и охотно прибегает к примерам медицинского характера и ссылкам на наиболее известных врачей своего времени. Даже такой важнейший вопрос, как природа человеческой души, он охотно обсуждает в контексте взглядов наиболее, по его мнению, авторитетных специалистов в этой области – врачей: «Из доказательств [платоников] заслуживает особого внимания следующее: всякое тело, полагают они, питается телесным, а душа как нетелесная – нетелесным, а именно упражнением в мудрости. Но и на этой позиции им не удержаться,

так как Соран, весьма сведущий в методической медицине писатель, отвечает им, что душа питается также и телесным, а, ослабевая, подкрепляется по большей части пищей. Разве нет? Если человека полностью лишить пищи, то душа исчезает из тела. Таким образом, даже сам Соран, очень подробно рассмотрев вопрос о душе в четырех томах и изучив положения всех философов, отстаивает телесную сущность души, хотя и отнимает у нее бессмертие. Ведь не всем дано верить в то, во что верят христиане. А потому, как сам Соран фактами доказывает, что душа питается телесным, так и философ пусть докажет, что она кормится бестелесным» [1. С. 50–51].

«Некий мессенец Дикеарх, из врачей же Андрей и Асклепиад устранили ведущее начало души, утверждая, что в самом уме находятся чувства, главенство которых они отстаивают. Асклепиад несет в бой, вооружившись еще и тем доказательством, что большинство живых существ, когда у них удалены те части тела, в которых, как чаще всего полагают, находится ведущая часть души, некоторое время продолжают еще жить и, несмотря ни на что, что-то ощущают, как мухи и осы, и саранча, если отсечешь им головку; козы, черепахи и угри, если извлечешь сердце; следовательно, ведущего начала души не существует, так как если бы оно существовало, то при его исчезновении вместе с местопребыванием жизненная сила души не сохранилась бы. Но большинство философов не согласны с Дикеархом: Платон, Стратон, Эпикур, Демокрит, Эмпедокл, Сократ, Аристотель; не согласны с Андреем и Асклепиадом и врачи: Герофил, Эрасистрат, Диокл, Гиппократ и сам Соран, а теперь и превосходящие их всех числом мы, христиане. Обучаясь у Бога, мы исходим из двух положений: что существует ведущее начало в душе и что ему в теле отведено определенное местопребывание» [1. С. 64].

Тертуллиан вновь показывает, что отлично ориентируется в медицинских теориях: «Но Эмпедокл причину природного остроумия или тупоумия видит в качестве крови, совершенство и преуспевание выводит из обучения и воспитания» [1. С. 76]. «Среди же врачей был Гикесий, предавший природу и свое искусство» [1. С. 84].

Его очень волнуют спорные, с точки зрения христианства, этические вопросы медицинской практики – он со

знанием дела говорит об абортах. Совершенно удивительным, с учетом многочисленных выпадов в адрес Тертуллиана как, якобы, ненавистника науки выглядит характер его рассуждений на эту тему. Он не склонен метать громы и молнии, осуждая врачей, делающих аборт. Тертуллиан ведет профессиональную медицинскую дискуссию о проблеме внутриутробного развития. Его задача – доказать, с позиций медицинского знания того времени, что плод наделяется душой в момент зачатия. Иными словами, с самого начала беременности в утробе – живой человек. Именно поэтому аборт – это детоубийство. Любопытно, что в медицине того времени существовали полярные точки зрения на этот счет, основанные на различных натурфилософских платформах. Одни врачи считали (на них ссылается Тертуллиан), что плод обретает душу в момент зачатия, другие относили присоединение души к телу на более поздние сроки, вплоть до мнения о присоединении души к телу в момент рождения ребенка. Здесь мы видим интересный (один из множества) пример, когда крупный деятель раннего христианства встает на сторону одной из противоборствующих медицинских школ. Это совсем не сочетается с разговором о вражде к научному знанию. «Так, есть среди медицинских орудий инструмент с гибким устройством, которым сначала принуждают открыться отдаленные места, с ножом кольцевой формы, которым в соответствии с отчаянным решением рассекаются члены внутри утробы, с тупым крючком, которым все злодеяние совершается при насильственном “рождении”. Есть также медное жало, которым осуществляется само убийство при этом тайном разбое. Его по производимому им детоубийству называют... губителем живого, разумеется, младенца. Этот инструмент был и у Гиппократов, и у Асклепиад, и у Эрасистратов, и у Герофилов, который резал и взрослых, и у более мягкосердечного Сорана, уверенных, что зачато было живое существо, и выказавших сострадание к подобным несчастнейшим младенцам таким образом, что те должны были быть прежде убиты, а не терзаться живыми» [1. С. 85].

Перейдем к рассуждениям Тертуллиана о балансе различных компонентов организма человека – весьма профессиональному медицинскому тексту. Ранее мы показали, что Тертуллиан был знаком с трудом Эпикура. Из нижесказанного, по нашему мнению, это следует с особой очевидностью: христианский философ знает теорию Эмпедокла о внутреннем тепле, которое является основной физиологической движущей силой организма, обеспечивая, в том числе, процесс пищеварения. Это мнение Эмпедокла было заимствовано и развито в «Корпусе Гиппократов» [2]. «Я не допускаю, что сон – это охлаждение или некая вялость жара, так как тела во сне настолько нагреваются, что распределение пищи во время сна протекало бы с затруднениями при ускоряющем [переваривание] жаре и замедляющем его холоде, если бы во сне мы охлаждались. Более того, на происходящее при высокой температуре переваривание пищи указывает пот. Наконец, говорится, что мы “перевариваем пищу”, а это – действие жара, а не холода» [1. С. 113].

Мнение Гиппократов о норме и патологии, развиваемое Галеном – современником Тертуллиана – также хорошо известно апологету: «Так и врачи изгоняют за ворота естественного все, что противоположно животворному, целебному, помогающему. Ведь они, объявив соперничающие со сном болезни, безумство и расстройство желудка противоестественными, заранее признали сон естественным; а обозначая сон в летаргии как неестественный, делают это в ответ на его естественное свидетельство, когда он нормален. Ведь все естественное разрушается или изъязном, или чрезмерностью, сохраняется же при неизменных характерных для него параметрах. Таким образом, по своему состоянию будет естественным то, что может оказаться неестественным из-за ослабления или излишества» [1. С. 114]. Это далеко не все примеры знания Тертуллианом современных ему медицинских теорий. Объем статьи не позволяет приводить исчерпывающее количество цитат.

Важнейшим вопросом медицинской теории являлась природа человека. За исключением эпикурейцев (и некоторых других философских школ), все крупные натурфилософские системы, просуществовавшие значительный период времени и повлиявшие на развитие естественных наук, исходили из бессмертия человеческой души. Поэтому, говоря о смерти, врачи говорили о смерти тела. Христианин Тертуллиан, естественно, уделяет этому вопросу большое внимание, также разделяя вопросы о душе и смерти тела: «Еще остается сказать о смерти; предметом исследования станет посмертное существование души, хотя Эпикур, выражая достаточно распространенное мнение, отрицал, что смерть нас касается. Ведь то, что разлагается, – *говорит*, – лишено чувства; то, что лишено чувства, нас не касается. Разлагается же и не имеет чувств не сама смерть, а человек, который ее претерпевает. А Эпикур претерпевание отдал той, кому принадлежит действие. И если свойство человека – претерпевать смерть, разрушительницу тела и губительницу чувств, то сколь нелепым будет говорить о таковой силе, что она не касается человека!» [1. С. 112].

Отметим, что Гален видел смерть тела как нарастание дефектов функционирования различных членов тела, пока, наконец, целостный механизм человеческого тела не разладится окончательно – тогда и наступает смерть [3]. Вот как смотрит на это Тертуллиан: «Для того чтобы и здесь, при упоминании смерти, отстаивать бессмертие души, я добавлю нечто о такого рода кончине, при которой душа тает понемногу и постепенно; ведь она уходит, неся на себе отпечаток болезни; при этом она кажется уничтожаемой и позволяет предполагать возможность своей гибели из-за постепенного ухода из жизни. Вся же причина этого заключается в теле и возникает благодаря телу. Ведь каким бы ни был смертельный исход, несомненно, при нем происходит разрушение или веществ, или области, или жизненных путей, – веществ, например желчи и крови; областей, например сердца и печени; путей, например вен и артерий. Итак, пока они, каждое по причине своего дефекта,

опустошаются в теле вплоть до окончательного разрушения и уничтожения жизненных (то есть естественных) границ, строения и функций, поневоле и душа, сама вынужденная мало-помалу переселяться при постепенном распадении ее орудий, жилища и пространства, кажется убывающей по той же причине, по которой предполагается, что и сам возница также ослабевает, когда утомление лишило силы коней; речь идет о том положении, в котором оказался оставленный без помощи человек, а не его действительном состоянии. Точно так же и возница тела, дух животворящий, слабея из-за средства своего передвижения, не слабеет сам по себе, он отказывается от дела, а не от энергии, угасает движением, а не состоянием, лишается стойкости, а не сущности, потому, что перестает проявляться, а не потому, что перестает быть» [1. С. 128–129].

В 1996 г. была опубликована революционная по своему значению книга американского историка и социолога Р. Старка «Возникновение христианства: социологическое переосмысление истории» («The Rise of Christianity: A Sociologist Reconsiders History») [4]. В ней автор опровергает мнение о раннехристианских общинах как маргинальных социальных группах «бедных и угнетенных». Историографическая традиция, в рамках которой сложилось критикуемое Р. Старком мнение, игнорирует самый главный и очевидный источник – Новый Завет. При чтении апостольских посланий бросается в глаза упоминание большого числа представителей привилегированных слоев общества – членов «кесарева дома», богатых горожан – ремесленников и торговцев, «знатных женщин» и т.д. Упомянем здесь еще один факт, приводимый тем же Тертуллианом: «Ибо известно, что они были недавно, почти в царствование Антонина, и в римской церкви во время епископства достопочтенного Елевферия сначала признавали учение православное; потом они неоднократно изгонялись за свою постоянную скептическую любознательность, – Маркион изгонялся с 200 000 сестерций, которые он внес в церковь, – а весьма недавно были отлучены от церкви навсегда за распространение ядов своих учений. После Маркион принес публичное покаяние, но хотя он хотел подчиниться предложенному ему условию (он должен был получить общение с церковью в том случае, если возвратит ей тех членов ее, которые были им отторгнуты от нее), однако смерть предупредила исполнение этого его желания» [5. С. 378]. 200 000 сестерциев – это огромная сумма, на которую в то время можно было нанять небольшую армию для решения средней по геополитической значимости военной задачи. Она была собрана одной епископской кафедрой в виде своего рода «долга чести» – вернуть еретика Маркиону его пожертвование (раз уж осуждаем человека и его взгляды как еретические, то и деньгами его пользоваться нехорошо – надо все ему вернуть). Очевидно, что этот факт несовместим с представлением о христианстве как религии рабов и представителей городской бедноты – они просто не могли собрать подобной суммы.

Крайне интересен для нас анализ источников, сделанный другим ученым Х. Мюллером [4]: он (как и Р. Старк) доказывает, что среди врачей, практиковавших в Римской империи того времени, было много христиан. А это значит, что без ответа на вопрос о существовании и характере христианской натурфилософии невозможно понять, как анатомо-физиологическая система Галена столь стремительно заняла господствующее положение. На примере работ Тертуллиана укажем на одну из важных характеристик человеческого тела в христианстве: тело – это физическая форма, в которой скрыта бессмертная душа. Но при воскресении мертвых (а это важнейший христианский догмат) тело также восстановится – мертвые воскреснут в их собственных телах. Это предопределяло уважительное и бережное отношение христиан к человеческой плоти: «Итак, если душе все подчинено только чрез тело, то оно подчинено и телу. Чрез что ты наслаждаешься, с тем вместе ты должен наслаждаться. Итак, хотя плоть считается слугою и рабом души, однако она оказывается сообщницей и сонаследницей ее. Но если такова она во временной жизни, то почему и не в вечной» [5. С. 15].

«Ибо и потом, когда изречено было благословение о рождении, тело и душа происходят вместе, без всякого исчисления времени, потому что имена их одновременно кладутся в утробе матери, как мы об этом говорили в сочинении “О душе”. Они одновременны по своему зачатию и рождению» [5. С. 68].

Тертуллиан резко возражает еретикам – гностикам, презиравшим и уничижавшим человеческое тело: «Не слышишь ли ты постоянно и повсюду порицание плоти за ее происхождение, за ее составные части, за ее болезни и за совершенную погибель? Ведь она с самого начала не чиста благодаря гуще земной, потом еще более не чиста от нечистоты своего семени, она хрупка, слаба, преступна, обременена, отягчена и потом в заключение полной картины своего позора она погрузится в землю, источник своего происхождения, с именем трупа, и, наконец, потеряет и это имя и останется без всякого имени» [5. С. 9].

В дополнение к нашим рассуждениям, подкрепленным источниками, приведем авторитетное мнение Г. Фернгрена, высказанное в его книге «Медицина и здравоохранение во времена раннего христианства»: «Несмотря на все его риторическое красноречие в порицании философии (Тертуллиан был фундаментальным спорщиком) сам он был человеком широких культурных взглядов, который многое взял из античной культуры, на которой он был воспитан. И это нигде так не похоже на правду, как в отношении медицины. Даже беглый взгляд на его работы открывает то, что Тертуллиан многое знал о медицине, достаточно для того, чтобы часто использовать медицинские концепции. Это очевидно в его работе “De anima” (“О Душе”), он проклинает врачей, говоря, что они прибегают к вивисекции и осуждают практику эмбиотомии. Эти описания неправильного использования медицины наиболее часто выдвигаются в поддержку свидетельств, которые создавали почву для враждебного отношения к меди-

цинскому искусству. Однако нигде в работе “О душе” он не порицает врачей в общих терминах. Более того, для любого читателя очевидно из его работ, что Тертуллиан много изучал медицину, возможно, она была частью его общего образования. Он часто использует медицинские аналогии для иллюстрации теологических и религиозных концепций. И он называет большое количество медицинских писателей, особенно часто упоминаемая Сорануса, который признавал авторитет Тертуллиана в медицинских темах, что должен был сделать Гален для будущих христианских писателей. Факт того, что Тертуллиан часто цитирует его и уважительно к нему относится, трудно сочетается с его подчеркнутой антипатией в отношении медицины» [6. С. 29].

С учетом приведенных выше выдержек из работ Тертуллиана, нам кажется невозможным утверждать, что

Тертуллиан был якобы ненавистником науки [7–9]. Но самое интересное состоит в том, что Тертуллиан еще при жизни был отлучен от церкви. Мы уже упоминали тот факт, что его письменное наследие делится на две части – до впадения в ересь монтанизма и после него. Своё заслуженное почетное место в истории христианской церкви Тертуллиан получил тогда, когда эта история стала создаваться, т.е. в последние столетия. Для своих современников-христиан Тертуллиан был еретиком-отступником, в начале своей карьеры, бесспорно, немало потрудившимся для блага церкви. Иными словами, он не был и не мог быть авторитетом для христиан III в. А в XX в. ученые – сторонники теории конфликта религии и науки [10, 11] – постоянно ссылались на Тертуллиана как на такой авторитет, считая эти ссылки репрезентативным доказательством антагонизма христианства и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс*. О душе / пер. с лат., вступ. ст., ком. и указатель А.Ю. Братухина. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2004. 256 с.
2. *Гиппократ*. Сочинения / пер. В.И. Руднева ; ком. В.П. Карпова. М. : Биомедгиз, 1936. Кн. 1. 736 с.
3. *Гален К.* О назначении частей человеческого тела / под ред. В.Н. Терновского. М. : Медицина, 1971. 554 с.
4. *Stark R.* The Rise of Christianity: A Sociologist Reconsiders History. Princeton University Press & Harper, SanFrancisco, 1996. 272 p.
5. *Тертуллиан*. Апология. М. : АСТ ; СПб. : Северо-Запад Пресс, 2004. 423 с.
6. *Ferngren Gary B.* Medicine and Health Care in Early Christianity. JHU Press, 2009. 264 p.
7. *Балалыкин Д.А.* Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М. : Весть, 2013. 256 с.
8. *Брук Дж.Х.* Наука и религия. Историческая перспектива. Библиейско-богословский институт Св. Апостола Андрея. М., 2004. 352 с.
9. *Lawrence I. Conrad, Neve M., Porter R., Wear A., Nutton V.* The Western Medical Tradition: 800 B.C. to A.D. 1800. Cambridge University Press, 1995. 556 p.
10. *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. N.Y., 1875. 327 p.
11. *White A.D.* History of Warfare of Science with Theology. N.Y., 1896. 378 p.

Shok Natalia P. I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow, Russian Federation). E-mail: shok@msm-medical.ru
DOXOGRAPHY TERTULLIAN AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE HISTORY OF NATURAL SCIENCE. PART II.

Key words: histor of science; history of medicine; natural science; Tertullian; Doxography.

The article is devoted to the study of the circumstances of the accumulation of medical data in the later period – until the scientific revolution of the XVII century. In the center of the analysis of examination questions: why the pagan conceptions of Galen's philosophy and medicine were positively received by the new Christian world. First of all, it should be noted that the answer to this question lies in the analysis of the religious and philosophical system proposed by the early Christian thought. This system was a synthesis of Christian theology and Greek philosophy, originating fathers of the Christian Church II – III centuries. In this article the author's task is to make detailed consideration of the contribution of one of the early Christian writers to conduct a comprehensive analysis of its relationship to the natural sciences in general and medicine in particular. For a start it is important to understand that due to the current trends in the scientific literature of the first half of the XX century, this analysis was not carried out (and could not be carried out) by the dominance of the western history up to the 80-ies of XX century the «conflict theory» of science and religion. The authors of this theory were D. Draper, "History of the Conflict between Religion and Science" and Ellen G. White "The history of the war between science and theology". The second important historiographical dominant was the progressive concept of science, which is also currently being revised. Under this approach, many historical examples skillfully adjust to the Western concept. It is possible to overcome these theses leading western end of the XX century, scientists turn to an impartial analysis of the relationship of Christianity to science in the period II – III centuries. Since the late 90s of the XX century the dominant historiography was the concept of a "complicated relationship", which involves different types of communication – from conflict to synergy – at various stages of history. In this article we would like to pay attention to an important representative of the patristic, whose views on the subject of interest we would like to make out – Tertullian. Priori adherence to the "theory of conflict" led to the selective quoting works of Tertullian. Tertullian is often accused of prejudice against science. However, the key question is the following: is it possible to fully consider the point of view of Tertullian's representative in relation to Christian thought II – III centuries. On this question we have to give a negative answer. In this paper we attempt to analyze in detail the work as Tertullian, bringing all possible excerpts from them regarding his relationship to science.

REFERENCES

1. *Tertullian Kvint Septimiy Florens*. O dushe / per. s lat., vstup. st., kom. i ukazatel' A.Yu. Bratukhina. SPb. : Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2004. 256 s.
2. *Gippokrat*. Sochineniya / per. V.I. Rudneva ; kom. V.P. Karpova. M. : Biomedgiz, 1936. Kn. 1. 736 s.
3. *Galen K.* O naznachenii chastei chelovecheskogo tela / pod red. V.N. Ternovskogo. M. : Meditsina, 1971. 554 s.
4. *Stark R.* The Rise of Christianity: A Sociologist Reconsiders History. Princeton University Press & Harper, SanFrancisco, 1996. 272 p.
5. *Tertullian*. Apologiya. M. : AST ; SPb. : Severo-Zapad Press, 2004. 423 s.
6. *Ferngren Gary B.* Medicine and Health Care in Early Christianity. JHU Press, 2009. 264 p.
7. *Balalykin D.A.* Zarozhdenie meditsiny kak nauki v period do XVII veka. M. : Vest', 2013. 256 s.
8. *Bruk Dzh.Kh.* Nauka i religiya. Istoricheskaya perspektiva. Bibleysko-bogoslovskiy institut Sv. Apostola Andreyu. M., 2004. 352 s.
9. *Lawrence I. Conrad, Neve M., Porter R., Wear A., Nutton V.* The Western Medical Tradition: 800 B.C. to A.D. 1800. Cambridge University Press, 1995. 556 p.
10. *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. N.Y., 1875. 327 p.
11. *White A.D.* History of Warfare of Science with Theology. N.Y., 1896. 378 p.